

Разбойники подумали и согласились. Хотя большинство из них были вспыльчивыми и мстительными, они, живя на лезвии ножа, не были настолько глупы, чтобы бросаться в бой без раздумий. Умение подстроиться под обстоятельства — вот что помогало им выживать.

Решив, что крепость клана Лянь будет восстанавливаться, главы разошлись, договорившись выпить вместе.

Лянь Цзиньяо и Тан Чжао не пошли с ними. Когда все ушли, Лянь Цзиньяо, откинувшись на спинку кресла, посмотрела на Тан Чжао:

— Ты много сил потратила, помогая крепости. Похоже, ты не собираешься уходить.

Тан Чжао не стала отрицать, поставив чашку и повернув голову к Лянь Цзиньяо:

— А что, нельзя?

Лянь Цзиньяо удивилась, а затем рассмеялась:

— Что, моя крепость так хороша, что даже захваченный человек не хочет уходить?

Тан Чжао фыркнула и честно ответила:

— Просто мне некуда идти.

Лянь Цзиньяо не стала вдаваться в подробности — раз человек остаётся, значит, он свой. Она встала и подошла к Тан Чжао, потянув её за руку:

— Пойдём, не сиди тут, пойдём повеселимся.

Тан Чжао, поднявшись, с недовольством сказала:

— Опять пить и есть? Что в этом интересного?

Лянь Цзиньяо не обратила внимания на её слова и всё же вытащила её:

— Разве пить и есть — это не радость? Если тебе этого мало, через пару дней сходим в Пинлян. Ты ведь ещё не гуляла по городу как следует?

Недавно крепость получила огромную добычу, и денег у всех было в избытке. Самое время потратить их в Пинляне.

Минда проспала целые сутки. Врач поставил диагноз: переутомление и временное расстройство из-за гнева. Хотя врач и не понимал, как принцесса могла переутомиться, когда её свита двигалась так медленно, он не осмелился задать этот вопрос.

Этот недуг не был серьёзным, но требовал времени для восстановления.

Однако у Минды не было времени ждать, особенно когда Пинлян был уже так близко, а Тан Чжао, которую она искала почти месяц, находилась там. Думая о прочитанном сообщении, она не могла усидеть на месте.

Игнорируя указания врача, она приказала свите продолжить путь, чтобы как можно скорее добраться до Пинляна.

Вся команда подчинялась принцессе, и её приказ никто не осмелился нарушить. Свита двинулась в путь. К счастью, они шли по главной дороге, которая была ровной, и Минда в своём роскошном экипаже не чувствовала тряски. Внутри она могла отдыхать или заниматься делами.

Да, вернувшись Минда не смогла полностью отдохнуть, и не все знали о её болезни. Чиновники, увидев, что она в порядке, стали просить аудиенции для докладов о делах на маршруте — хотя конечной целью поездки принцессы был Маочжоу, по пути она также должна была инспектировать местность.

Прожив этот путь и увидев всё своими глазами, Минда, хотя и отсутствовала, была полностью в курсе событий благодаря стараниям чиновников.

Минда не могла позволить себе отдых. Отдохнув в экипаже всего несколько часов, она начала принимать чиновников, слушая их доклады о жизни местных жителей, репутации чиновников, конфликтах и прочем.

Незаметно прошёл целый день, и путь от Фэнсина до Пинляна был пройден наполовину.

Из-за спешки Минды команда продолжала движение до темноты, пропустив города и постоянные дворы. Однако это не было проблемой, ведь в свите принцессы было много людей, включая пятьсот императорских гвардейцев. Даже остановившись в поле, они были в полной безопасности, а экипаж Минды был достаточно просторным, чтобы служить ей временным убежищем.

Когда команда остановилась на отдых, началась организованная подготовка лагеря, и шум постепенно донёсся до экипажа.

Минде, конечно, не нужно было ничего делать. Ещё до того, как снаружи разожгли костры, ей уже приготовили ужин на маленькой плите. Однако у неё не было аппетита, и она не стала есть.

Её прекрасное лицо отражалось в свете лампы, а напротив сидел чиновник, отвечающий за информацию в резиденции принцессы. Выслушав его доклад, она вдруг спросила:

— Я слышала, что на юго-западе много разбойников. Что ты об этом знаешь?

Чиновник удивился. Он не был связан с людьми, которых Минда отправила искать Тан Чжао, и потому не знал деталей. Однако, подумав, он ответил:

— На юго-западе много лесов, и разбойники скрываются там, что затрудняет их поиск и уничтожение властями. Поэтому в этом регионе разбойничьих крепостей великое множество. Ваше высочество, если вы хотите узнать подробности, я не могу перечислить их все. На пути от Фэнсина до Пинляна, насколько мне известно, есть около пяти крепостей, и самой крупной из них является крепость клана Лянь. Однако ваше высочество может не беспокоиться, ведь эти крепости малочисленны, и они не посмеют напасть на нас. Кроме того, императорская гвардия справится с ними.

Говоря о юго-западных крепостях, нельзя не упомянуть, что это проблема, оставшаяся с времён войн. Многие из этих людей ушли в леса, чтобы выжить в те трудные времена. Когда наступил мир, они уже укоренились в горах и не хотели возвращаться.

Некоторые крепости были просто притонами разбойников, живущих грабежом. Но другие были иными — они обрабатывали землю, охотились и рыбали, а затем спускались в города для обмена товаров, почти как обычные горцы.

Чиновник, говоря об этом, неизбежно переходил к вопросам местного управления, проявляя свою ответственность. Но сегодня Минда хотела услышать другое, и потому прервала его:

— Расскажи мне о крепости клана Лянь.

Чиновник, не смутившись, подумал и ответил:

— Крепость клана Лянь довольно уникальна. Они ушли в горы во время войн, целой семьёй, а затем постепенно принимали беженцев, пока их численность не достигла тысячи человек. Говорят, они обрабатывают землю в горах, но иногда спускаются для грабежей, хотя убийства случаются редко.

Завершив рассказ, чиновник добавил свежую информацию:

— Крепость клана Лянь всегда была спокойной, но недавно, по неизвестным причинам, начала захватывать соседние крепости. Говорят, у них появился советник, который за короткое время помог им уничтожить три крепости, и теперь они доминируют в радиусе ста ли.

Закончив официальный доклад, чиновник, видя, что Минда ещё не удовлетворена, добавил сплетню:

— Говорят, новый глава крепости клана Лянь — красавица, а советник — молодой человек, который, случайно встретив её в Пинляне, был поражён её красотой и сам предложил свои услуги...

Едва он произнёс последние слова, раздался звук, будто что-то сломалось.

[Система]: Минда (мрачно): Предложил что?

[Система]: Чиновник (с покорностью): Предложил... ничего, просто говорят, они живут вместе.

Лянь Цзинъяо, решив спуститься в город, не стала медлить. На следующий день, уладив дела в крепости, она повела Тан Чжао вниз.

Конечно, спускаясь, Лянь Цзинъяо проявила осторожность, проведя Тан Чжао по горам кружным путём — она говорила, что не хочет уходить, и активно помогала с планами, но кто знал, правда ли это? Лянь Цзинъяо теперь не боялась, что Тан Чжао сбежит, ведь та уже оказала им большую помощь, но она не хотела давать ей шанс вернуться.

Тан Чжао, конечно, заметила это, но не стала упоминать. Обе стороны молчаливо согласились с этим, и лишний круг по горам не был утомительным. Они лишь немного опоздали в Пинлян.

— Скоро зима, и в этот раз в Пинляне мы сможем запастись всем необходимым, — сказала Лянь Цзинъяо, увидев вдалеке городские стены.

Тан Чжао оглянулась на десяток бандитов, следовавших за ними. Она думала, что они идут для защиты Лянь Цзинъяо или чтобы самим погулять, но оказалось, что глава взяла их для переноски покупок.

<http://bllate.org/book/15453/1370991>